

**ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ IX.81.
КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА, ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ОБЛИКА НАРОДОВ, СОВРЕМЕННЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ;
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЕВРАЗИИ**

**Программа IX.81.1. Древнейшие миграционные процессы в Евразии:
ландшафтно-экологические, технологические и культурные аспекты
(координатор акад. А. П. Дервянко)**

В Институте археологии и этнографии впервые на территории западного сектора Центральной Азии выделена четко идентифицируемая кульбулакская верхнепалеолитическая культура, имевшая значительную территориальную и хронологическую представленность (западный Памиро-Тянь-Шань) (рис. 1). Для выделенной культуры характерно раннее — 23—21 тыс. л. н. — появление геометрической микролитизации. Выдвинута гипотеза,

согласно которой верхнепалеолитические памятники на территории Северо-западного Тянь-Шаня отнесены к различным этапам (ранний, средний, поздний) кульбулакской технологической традиции, демонстрирующей развитие в регионе вариабельной мелкопластинчатой техники. Предполагается, что дальнейшее развитие выделенной кульбулакской культуры послужило одним из основных источников формирования мезолитических культур региона.

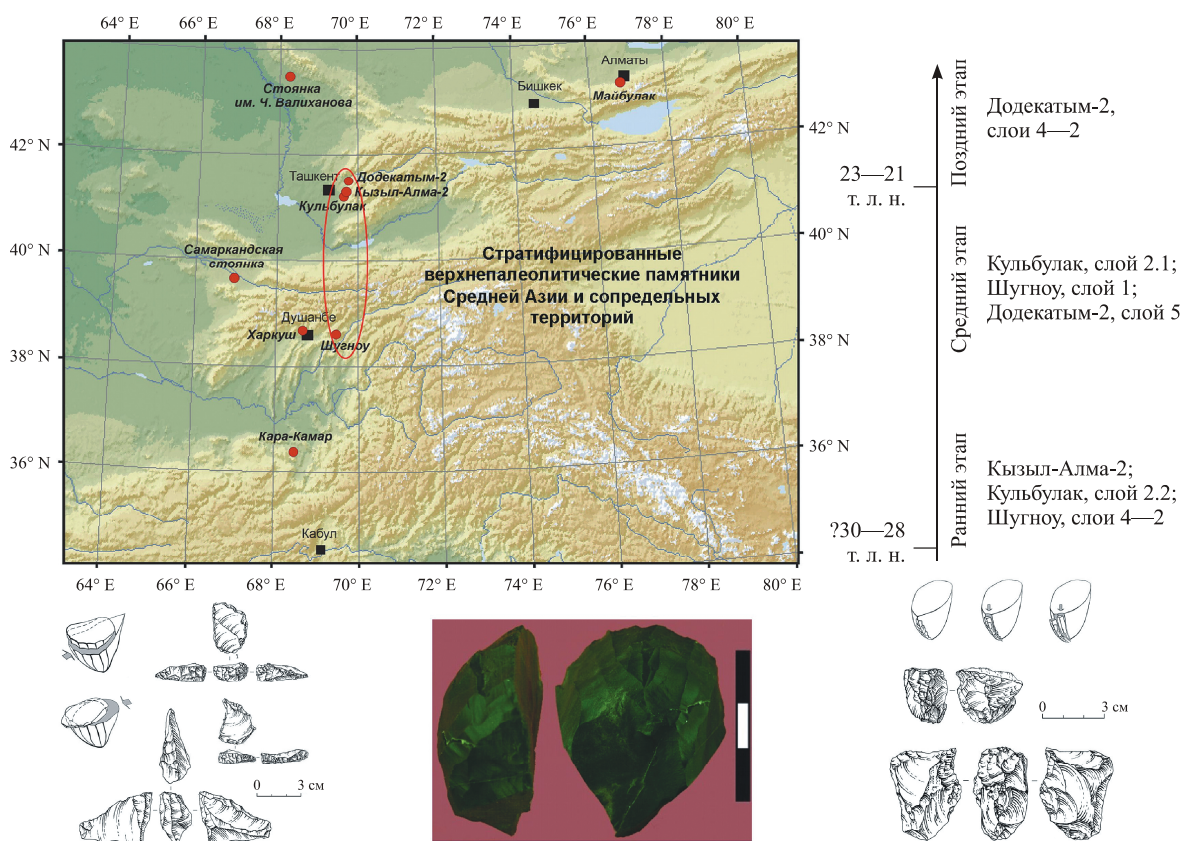

Рис. 1. Территория распространения, этапы и каменные орудия кульбулакской верхнепалеолитической культуры.

Программа IX.81.2. Этнокультурные процессы в Северной Азии: от древности к цивилизации (координатор акад. В. И. Молодин)

В Институте археологии и этнографии на основе результатов многолетнего исследования элитных курганов памятника Ноин-Ула в Монголии, а также междисциплинарного изучения представительных материалов из захоронений хуннской знати сделан вывод об эклектичности материальной и духовной культуры высшего и среднего слоя хунну. В ее комплекс, помимо высокохудожественных изделий из западных центров цивилизации (Бактрия, Римская империя), органично вошли предметы культуры и быта, а также погребальные традиции соседнего Китая эпохи Хань. Выявлено происхождение большинства предметов из могильников хунну (украшения кон-

ской упряжи, лаковые и нефритовые изделия, шерстяные и шелковые ткани), установлены пути и время их попадания в руки знатных хунну. Значительная часть дорогих предметов являлась подарками китайского двора хуннским правителям.

В Институте проблем освоения Севера реконструированы основные показатели палеоэкономики модельного региона (Тоболо-Ишимского междуречья) на основе комплексного подхода, сочетающего геосистемное моделирование палеоландшафтных изменений, реконструкцию ресурсного потенциала территории с анализом археологических материалов, отражающих трансформации хозяйства (специфику

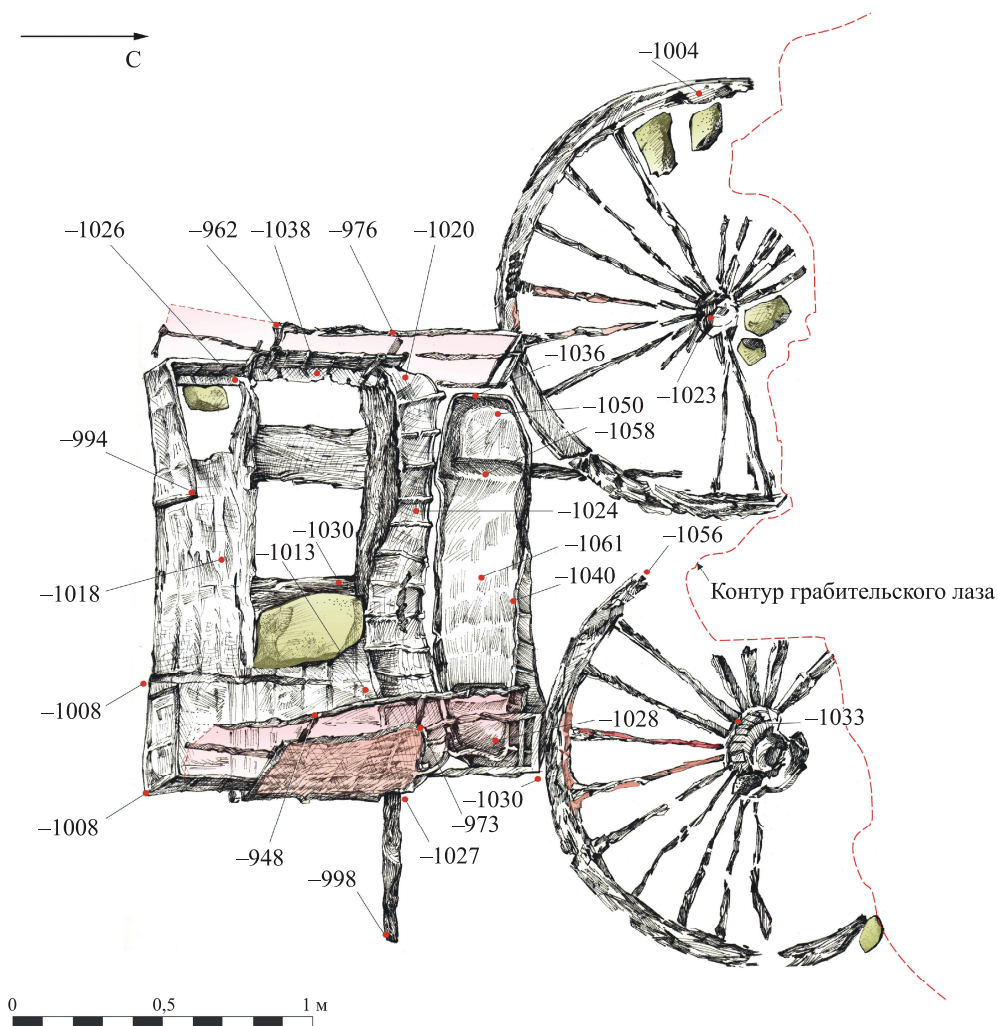

Рис. 2. Китайская колесница из 22-го ноин-улинского кургана (раскопки 2012 г.).

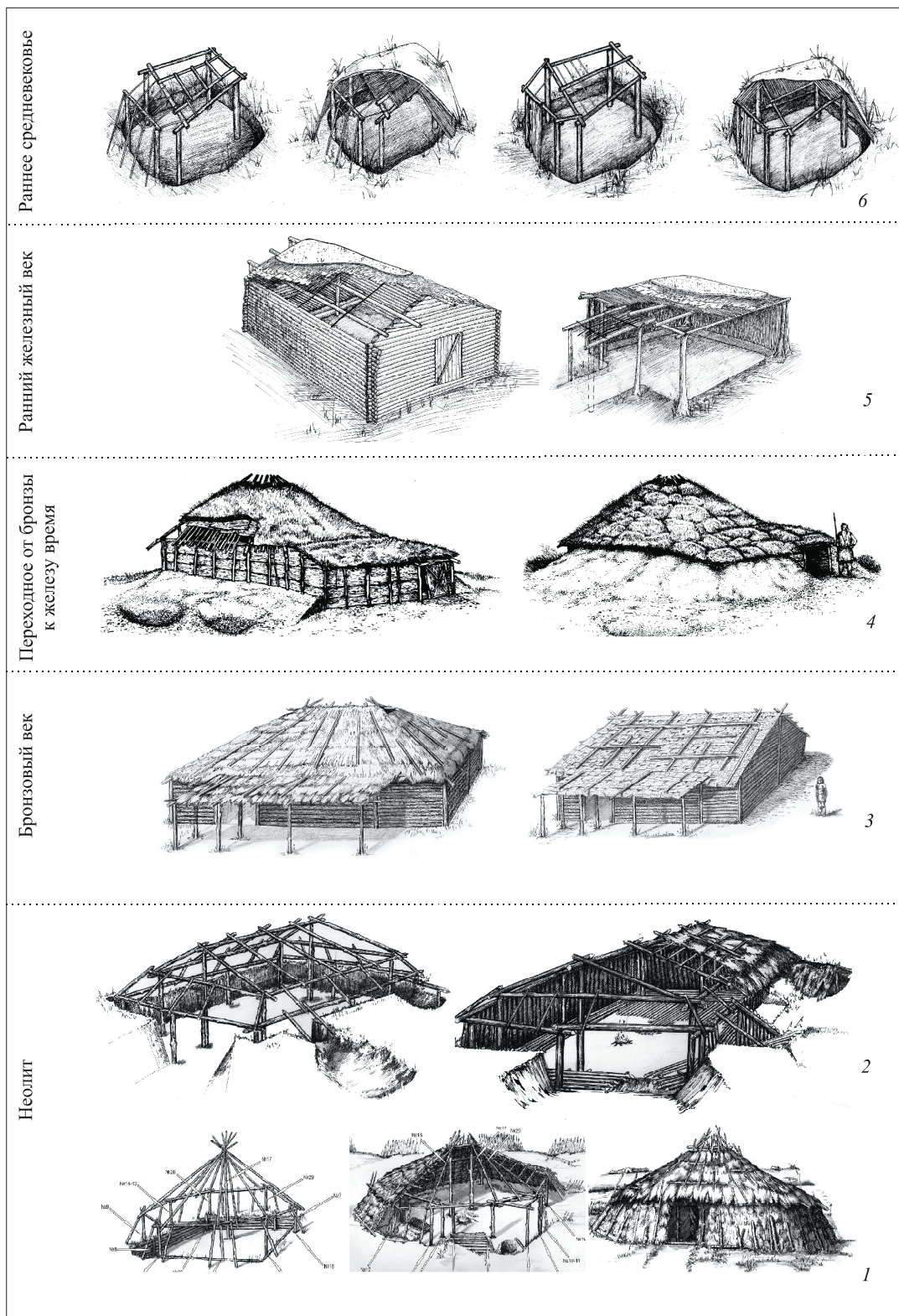

Рис. 3. Реконструкция региональной линии развития домостроительства в Тоболо-Ишимье.

1, 2 — основные типы полужемлянок кошкинской культуры, поселение Мergenь-6; 3 — слабоуглубленные жилища пахомовской культуры, поселение Оськино Болото; 4 — наземные жилища иткульской культуры, городище Карагай-Аул-1; 5 — слабоуглубленные жилища саргатской культуры, поселение Узловское 2; 6 — слабоуглубленные жилища бакальской культуры, городище Усть-Терсюкское 1.

QxCal v4.1.7 Brook Ramsey (2010); r5 Atmospheric data from Reimer et al. (2009)

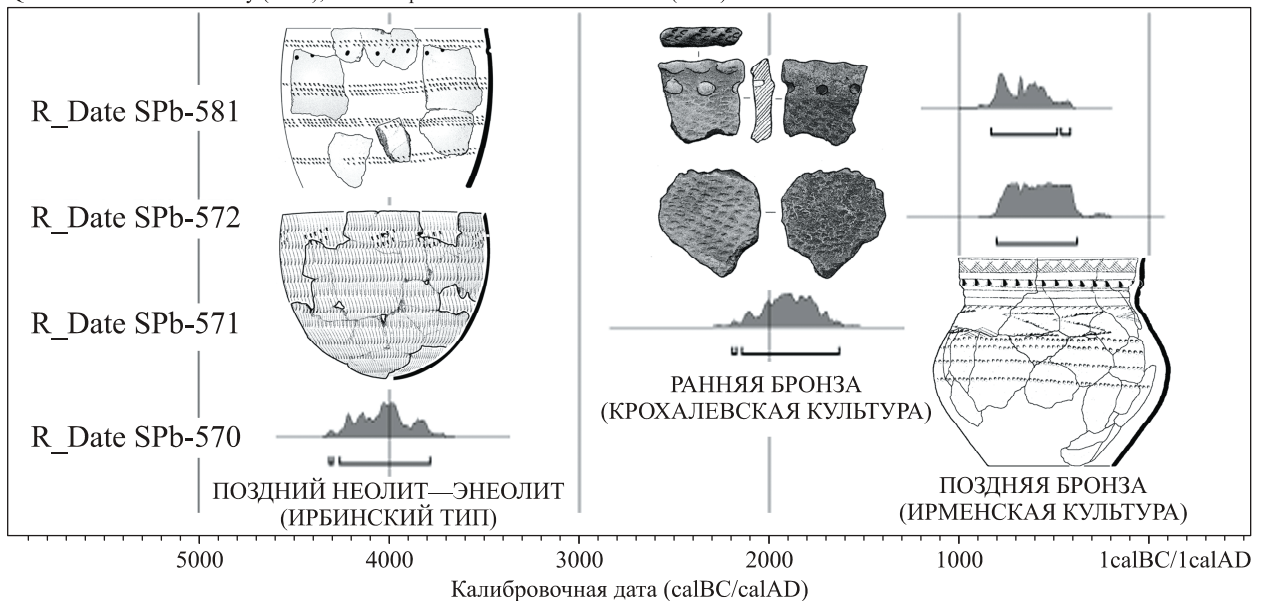

Рис. 4. Радиоуглеродная хроностратиграфия южных районов Нижнего Притомья (по материалам стоянки Долгая 1).

производств, техники домостроения, основы жизнеобеспечения и пр.) древнего населения территории. В результате сформирована концепция развития домостроительства у населения региона с эпохи мезолита до средневековья, базирующаяся на изменениях конструкций жилищ и вариациях их размеров. Обосновано изменение конструктивных особенностей жилищ, сопряженное преимущественно со сменной климатоландшафтной ситуацией, модификацией хозяйственной деятельности или транспортировкой новых домостроительных традиций во время миграций, тогда как площадь жилищных построек является маркером социальной структуры обществ. Реконструирована региональная линия развития домостроительства: мезолитические наземные постройки—углубленные неолитические жилища—полуземлянки эпохи раннего металла и бронзы—наземные или слабоуглубленные конструкции переходного от бронзы к железу времени, раннего железа и средневековья (рис. 3).

В Институте экологии человека подведены итоги изучения стоянки Долгая 1, на которой выявлено несколько одновременных керамических комплексов. Последовательное залегание в слое одновременных находок подтверждено как суммарными показателями единичных фрагментов, так и крупными скоплениями *in situ*. По нагару нескольких сосудов получены калиброванные радиоуглеродные даты, что позволило уточнить абсолютный возраст ирбинского комплекса позднего неолита—энеолита (кон. V—нач. IV тыс. до н. э.), крохалевского комплекса эпохи ранней бронзы (кон. III—нач. II тыс. до н. э.) и ирменского комплекса эпохи поздней бронзы (перв. пол. I тыс. до н. э.). Сформирована первая для южных районов Нижнего Притомья хроностратиграфическая шкала: неолит—палеометалл—средневековье (рис. 4).

Программа IX.81.3. Сибирь, Арктика: антропология, этническая история, гуманитарные проблемы (координаторы докт. ист. наук А. Н. Багашев, докт. ист. наук Н. А. Томилов)

В Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера обобщены результаты комплексного исследо-

вания этнической культуры якутов с древнейших времен до настоящего времени, подготовлена и издана коллективная монография «Яку-

ты Саха» (рис. 5). Большое внимание в исследовании уделено вопросам происхождения, этноархеологии, антропологии, ранней этнической и социальной истории. Даны развернутая демографическая характеристика, характеристика материальной и духовной культуры якутов. Представлен богатый материал по народной медицине, архаичному календарю, календарным празднествам и обрядам, ритуалам жизненного цикла, музыкальной, танцевальной и игровой культуре. Охарактеризована традиционная религиозная культура якутов в широком хронологическом срезе. В тесной взаимосвязи рассмотрены мифология, ранние культы, шаманизм и православие. Дано системное описание культуры жизнеобеспечения, раскрыты механизмы трансформации традиционной экономики. В книге также приводятся современные материалы по этнокультурным и этнополитическим процессам.

В Институте проблем освоения Севера в результате обобщения обширных краниологических материалов с IV тыс. до н. э. по настоящее время обоснована роль миграций в развитии автохтонных популяций Западной Сибири. Выявлена устойчивая тенденция сохранения генофондов. Показано своеобразие ряда североазиатских популяций в таксономии народов мира. Впервые методом пластической реконструкции лица по черепу реконструирована внешность предков обских угров, западно-сибирских тюрков и самодийцев, населявших районы Западной Сибири в период со II по XX в. (рис. 6). Коннекция полученных портретов с данными краниологии позволила визуализиро-

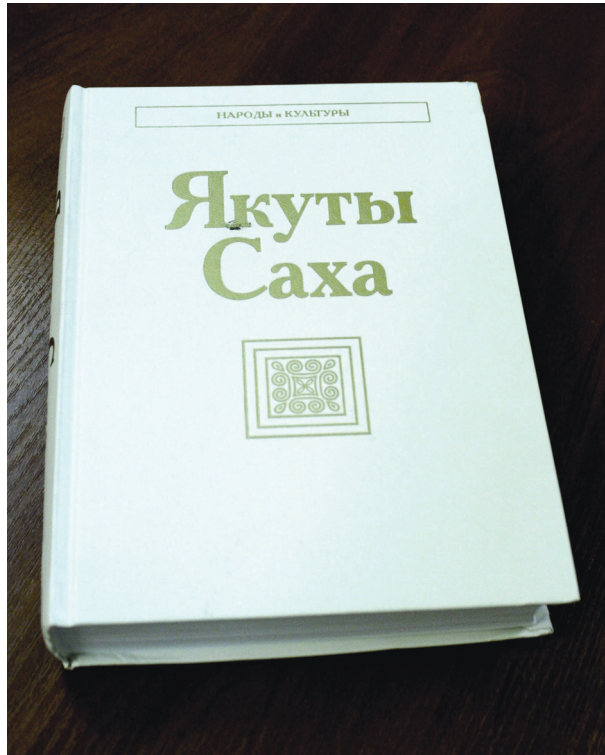

Рис. 5. Монография «Якуты Саха». Отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. М.: Наука, 2012. 599 с. (Народы и культуры).

вать направление изменчивости в процессе формирования тех особенностей, которые определяют антропологический облик современных южно-самодийских, угорских и тюркских этносов Западной Сибири.

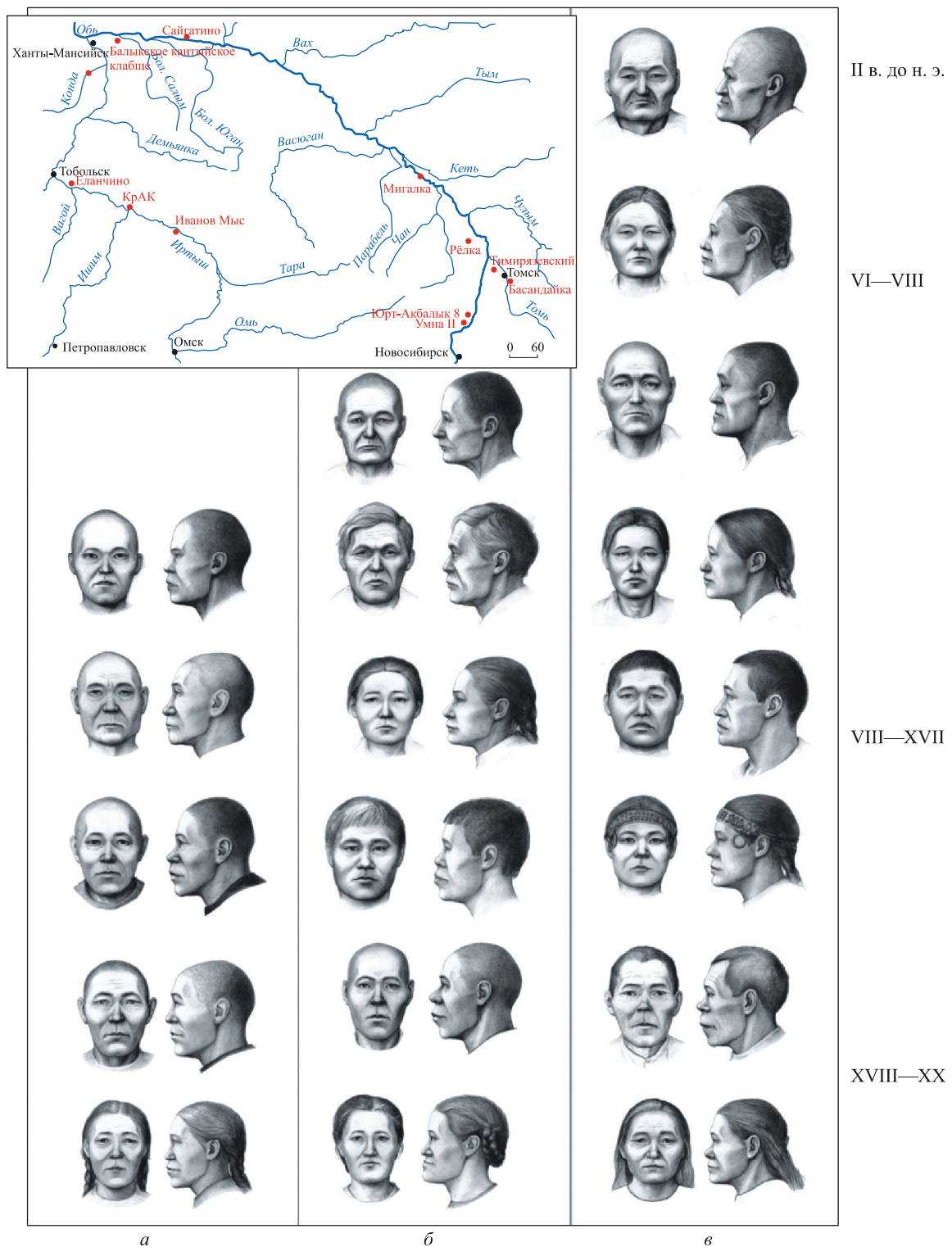

Рис. 6. Галерея портретов средневековых предков и современных представителей южно-самодийского, тюркского и угорского этнолингвистических массивов (*а* — угорская линия развития; *б* — тюркская линия; *в* — самодийская линия). В реконструкции использованы краниологические материалы из могильников: Юрт-Акбалык-8 (II—IV вв.), Умна-II (VI—VII вв.), Молчаново (VI—VII вв.), Тимирязевский I (VII—VIII вв.), Иванов Мыс I (IX—XIII вв.), Красноярский археологический комплекс (IX—XVIII вв.), Басандайка (IX—XIV вв.), Сайгатинский IV (XIII—XVI вв.), Мигалка (XVI—XVII вв.), Эсский II (XIX в.), кладбище Еланчино (XIII—XIX вв.), Балыкское хантыйское кладбище (XIX—XX вв.).